

Научная статья
УДК 81.11
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-424-433
EDN: TWIHNS

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ В КАБАРДИНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Марина Чафленовна Кремшокалова¹, Руслан Хаталиевич Урусов²

^{1,2} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

¹ marina_kremshokalova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5613-6730>

² urkbr07@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается особенность реализации процессуального кода в кабардинских пословицах и поговорках. Обращается внимание на то, что в лингвистических исследованиях наиболее изученным является предметный код, что позволяет отразить многие понятия, значимые в аксиологии народа. В связи с отсутствием исследований по процессуальным кодам культуры обосновывается необходимость введения в научное поле данных символических репрезентантов. Целью исследования является выявление семиотических элементов кабардинских паремий, маркирующих ценностные представления носителей языка. Научная новизна состоит в представлении механизмов кодирования этноментальных парадигм гносеологии, в отражении глубинных структур сознания через слова, связанные с важнейшими глаголами действий. В результате исследования выявлены наиболее частотные слова, проецирующие культурные доминанты, и представлена их семантическая классификация.

Ключевые слова: код культуры, процессуальный код, пословицы и поговорки, аксиология, культурные смыслы.

Для цитирования: Кремшокалова М.Ч., Урусов Р.Х. Процессуальный код культуры в кабардинских пословицах и поговорках // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 2. – С. 424-433. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-424-433. EDN: TWIHNS.

© Кремшокалова М.Ч., Урусов Р.Х., 2024

Original article

THE PROCEDURAL CODE OF CULTURE IN KABARDIAN PROVERBS AND SAYINGS

Marina Ch. Kremshokalova¹, Ruslan Kh. Urusov²

^{1,2} Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia

¹ marina_kremshokalova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5613-6730>

² urkbr07@mail.ru

Abstract. The article examines the peculiarity of the implementation of the procedural code in Kabardian proverbs and sayings. The subject code is the most explored in linguistic study, allowing us to reflect on numerous ideas that are important in people's axiology. Due to the lack of re-

search on the procedural codes of culture, the necessity of introducing these symbolic representations into the scientific field is justified. The aim of the study is to identify the semiotic elements of Kabardian paroemias that mark the value representations of native speakers. The scientific novelty consists in presenting the mechanisms of encoding the ethnomental paradigms of epistemology, in reflecting the deep structures of consciousness through words associated with the most important verbs of action. As a result of the study, the most frequent words projecting cultural dominants are identified and their semantic classification is presented.

Keywords: cultural code, procedural code, proverbs and sayings, axiology, cultural meanings.

For citation: Kremshokalova M.Ch., Urusov R.Kh. The procedural code of culture in kabardian proverbs and sayings. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 2. – P. 424-433. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-2-424-433. EDN: TWIHNS.

© Kremshokalova M.Ch., Urusov R.Kh., 2024

Введение

Вопросы, касающиеся особенностей репрезентации культурных смыслов, находятся в сфере лингвистических исследований последних десятилетий. Следует отметить, что понятия «языковая картина мира», «концептуальная картина мира», «культурные концепты» встречаются чуть ли не в каждой работе, так или иначе направленной на исследование языка с концептуальной, лингвокультурологической или этнолингвистической точек зрения. В этом направлении наука сделала большие шаги, способствующие представлению и осмыслению культурных доминант, репрезентируемых языковыми единицами. Но вместе с тем языковые ресурсы настолько богаты, что многое в них требует тщательного анализа еще не одно десятилетие или столетие. На наш взгляд, к таким сложным вопросам относятся механизмы кодирования и декодирования смыслов через языковые знаки.

Актуальность исследования кодов культуры, представленных в языке, как нам видится, состоит в том, что каждый язык вырабатывает свой механизм фиксации и шифровки знания, информации, имеет специфику реализации их в языковых материалах. Носители языка могут не только понимать, расшифровывать смыслы в разных видах текстов, но и сохранять, передавать через века алгоритмы трансляции аксиологических доминант культуры. Особенно важно изучение кодировки смыслов в устойчивых сочетаниях, в данном случае – пословицах и поговорках, так как именно они обладают устойчивым характером функционирования, стандартизованностью и воспроизводимостью. Во многом национальные специфические культурные смыслы в пословицах наиболее наглядны, поэтому к ним часто обращаются лингвисты.

Теоретическую базу исследования представляют работы Р. Барта [Барт 1994], Т.Г. Бочиной [Бочина 2003], Л.Ю. Буяновой [Буянова 2014], Д.Б. Гудкова [Гудков, Ковшова 2007], Ф.Н. Гукетловой [Гукетлова 2009], В.И. Карасика [Карасик 2013], М.Л. Ковшовой [Ковшова 2019], В.В. Красных [Красных 2001; Красных 2013], Ю.М. Лотмана [Лотман 2001], Г.Л. Пермякова [Пермяков 1970], Л.Б. Савенковой [Савенкова 2002], В.Н. Телия [Телия 1999] и некоторых других авторов, чьи взгляды ориентированы на выявление кодовых механизмов репрезентации культурных ценностей.

Обсуждение

В современных гуманитарных исследованиях широко применяется термин «код», который близок или эквивалентен термину «знаковая система». Поскольку понятие взято из семиотики, то в некоторых контекстах приходится уточнять, что именно нужно понимать под «кодом». По мнению Ю.М. Лотмана, знаковые системы многообразны, они включают первичные (как, например, генетический код) и вторичные (образные) кодовые элементы [Лотман 2001]. Отдельно многими авторами рассматриваются коды языка и культуры. Так, Р. Барт понимает коды культуры как «сгустки культурного опыта коллектива, фрагменты памяти культуры, культурные тенденции или мотивы, культурные прецеденты, приобретшие сконцентрированный, парадигматический и иконический характер, и, как следствие, ставшие знаковыми системами, служащими моделями для осмысления явлений культуры, природы и бытия в целом» [Барт 1994: 284].

В рамках нашего исследования рассмотрение кода предполагает наличие языкового знака (язык сам по себе семиотичен в принципе), способного быть символическим репрезентантом семантического компонента. В таком представлении следует иметь в виду, что есть компонент плана содержания, который кодируется компонентом плана выражения. В применении к элементам языка можно говорить о том, что в языке кодируется информация, которая требует раскодировки со стороны получателя текста. Вполне уместно здесь напомнить мнение В.И. Карасика о том, что «лингвосемиотические модели представляют собой объяснительные схемы соотношения языкового знака с внеязыковой реальностью и человеком как интерпретатором этой реальности» [Карасик 2013: 15]. Такая процедура моделирования, безусловно, работает в каждом языке, так как языковые элементы, номинирующие денотаты и сигнификаты реальных, выступают как сложные образования, требующие процедуры интерпретации.

Как нам видится, в процессе кодирования и декодирования языкового знака важно совпадение языковой картины мира, ее ценностных доминант, иначе может сложиться ситуация непонимания или искаженного осмысления знака. Необходимо, чтобы код (знак) был универсальным репрезентантом предмета, реальности, смысла. При этом «на первый план выдвигаются прагматические характеристики знака, его многообразные отношения с интерпретатором. Важнейшей из этих характеристик является вложенная в знак программа его интерпретации, культурно-смысловой ген передаваемой переживаемой информации. Осмысливаемые таким образом знаки – символы – выступают в качестве носителей аккумулированного коллективного опыта» [Карасик 2013: 15].

При символическом анализе культуры наиболее изученными оказываются телесный, зооморфный, визуально-эстетический, фитонимический, коммуникативный, пространственный, размерный, цветовой, предметно-бытийный, природно-ландшафтный, графический, возрастной коды [Кремшюкалова и др. 2020]. Они строятся на тех константах, которые служат ключом к познанию мира и отражению знаний о нем. В пословичных картинах мира также представлены знаки, репрезентирующие философские взгляды на осознание окру-

жающего мира через элементы базовых ценностей, аккумулирующие процесс познания, осмысления и оценки, что говорит об их универсальном характере [Кремшокалова 2022: 79]. Нами также было отмечено, что лексическими репрезентантами, символическими компонентами знака служат единицы базового лексического фонда, которыми легче транслировать культурные смыслы. Их понятность, частотность и доступность обеспечивают возможность концентрировать в них множественную семантику, способную охватить все онтологические категории, значимые в системе ценностей.

Здесь стоит обратить внимание еще на одну особенность изучения в лингвистике вербализованных знаков культуры – они все имеют предметно-номинативный характер, т.е. картина мира представлена словами-кодами, именующими животных, растительный мир, части человеческого тела, пространственные ориентации и т.п. предметы, довольно редкому описанию подвергнуты некоторые единичные случаи кодировки через адъективы, более частотными из которых являются цветовые обозначения. Вместе с тем представление мира, как нам кажется, не может быть ограничено данными кодами, так как мир многообразен, полисемантичен, оценивается через действия, он процессуальный изначально. Наша позиция выстраивается на том, что гносеологические основы эмпирической концепции культуры переданы не только через чувственные, осязаемые предметы окружающего мира, но и через действия, процессы, служащие знаками-символами поступков. В анализе культурных доминант свое место должны занять коды, зафиксировавшие важнейшие аксиологические логики сквозь призму процессуальности.

Адыгская культура по своей сущности ориентирована на поведенческую модель, оценка личности идет сквозь призму его действий и поступков. Нравственный облик человека выстроен динамично, меняется с изменением поведения и в связи с совершенными поступками. При этом эталонность поведения, предполагающего соблюдение принципа «соразмерности и сообразности», заключается в пословице:

Гуицъыси псалъэ, зыплъыхъи тӀыс (Подумай перед тем, как сказать, осмотришь, прежде чем сесть). Смысл императивной пословицы не ограничивается говорением или принятием определенной позы – это вербальный код всех значимых действий, которые человек совершает в социуме. Безусловно, произнесение слова, т.е. любое речевое поведение в культуре весьма значимо, это важнейший определитель морального кодекса, и именно этот процесс кодирует все смыслы, заключенные в образе-знаке. Декодирование можно свести к мысли о том, что все действия человек должен совершать сознательно, обдуманно и видеть все возможные последствия.

Вера в силу слова, его значимость часто встречается в паремиологической картине мира, что можно проиллюстрировать пословицами: *Узэджэр къокӀуэ* (Что накличешь, то и придет); *Жалэр къос, ясэр къокӀ* (Что говорят, то случается (наступает), что посеют, то вырастает). Поэтому речевой кодекс рекомендует говорить меньше: *Куэдрэ далуэ, мацӀлэ Ӏуатэ* (Много слушай, мало рассказывай). При этом глагол «слушать» декодируется как процесс внимания, познания, осмысления бытия, правил поведения и взаимоотношений между людьми,

а также проявление чуткости. Здесь также уместно вспомнить еще пословицу: *Къэдалуэ, си хъыджэбз, зэхэцлыкI, си нысэ* (Слушай, моя дочь, понимай, моя сноха).

Комплекс представлений о ценности человека, его социальной значимости в адыгских пословицах вербализуется словом «*лажсьэ/ лажсьэн*», которая, по сути, кодирует все формы деятельности, направленные на реализацию личности в обществе: *Улажсьэмэ лыжсь пыхыниц, умылажсьэмэ лажсьэ бгъуэтыниц* (Кто работает – живет припеваюче (букв. мясом питается), а кто бездельничает – горя нахлебается). Семантическая связь между работой и питанием не случайна, она отражает культурные взгляды на трудовую деятельность как на инструмент удовлетворения первичных физиологических и материальных потребностей, на основании которых выстраиваются и духовные ценностные приоритеты. Гносеологические аспекты, представленные в паремиях, фокусируются на том, что по результатам труда и судят о людях: *Цыхум и луэхуцлафэ и уасэц* (Какова работа, такова и цена человека). Эта установка обязывает человека прилагать все усилия, чтобы достичь чего-то: *Узэгугъур къогугъуж* (Кто усердно трудится, тому сполна окупится); *Уи гуацIэ еплъи уи лъэр гъэбакъуэ* (Посмотри на свой труд и шагай соответственно ему).

Ценностная доминанта культуры проецируется через способность человека своим трудом позитивно менять жизнь: *Зэлусэм псэ хельхъэ* (К чему прикасается, одушевляет); *И лъэр цыувым псэцIэ хельхъэж* (Куда нога ступает, там новая жизнь зарождается). В них процессуальным кодом выступают глаголы *eIусэн* (прикасаться), *(цы)увын* (ступать) с общей семой «касаться, притрагиваться», транслирующей идею произвести какое-либо действие, в данном случае – имеющее положительное воздействие, приносящее благо людям.

Семантика результата действия передается в пословицах глаголом *къэльхун* ((по)рождать), при этом подчеркивается адекватность, соразмерность самого процесса и итога процесса: *Бжэн цынэ къильхуркъым* (Коза ягненка не рождает); *ЩхъэзыфIэфI цхъэзыфIэфI къэльху* (Самодовольный самодовольного рождает). Концепция порождения чего-либо (положительного или отрицательного) транслируется паремиями достаточно репрезентативно, при этом смысл взаимосвязанности действий, сопутствующего протеканию событий, является неотъемлемым правилом бытия: *Махуэм махуэ къэльхури, насытым насып къэльху* (День порождает день, а счастье порождает счастье).

В сознании носителя языка всякое действие имеет оценочный смысл, поэтому характерным для паремий свойством является абстрагирование обозначаемого знака и придание ему обобщенно-модального смысла. Маркированность данной семантики носит обычно отрицательную коннотацию, а вербализация направлена на концентрацию внимания и некоторую тенденцию к проекции негатива: *Псэжъыр лъхуэри емынэжъ къильхуац* (Распутница чуму родила).

Ключевым компонентом культурных смыслов можно считать воспитание, возвращение, формирование, которое в пословицах кодируется глаголами *пIын, гъаихэн*: *Цыху (бын) зыпI цыху уасэ цоцIэ* (Кто воспитывает человека/ребенка, тот теряет многое). Инвариантный смысл пословицы состоит в том,

что, посвятив себя чему-то, человеку приходится отказываться от многих благ. Именно идея полной отдачи себя какому-либо делу, верности, преданности, способности жертвовать многими благами жизни закодирована в данной поговорке. Умение жить для детей, быть воспитателем, а также необходимость заботливого отношения к подрастающему поколению (детям) отражается в паремиях: *Адакърэ пэт джэджьейр егъаихэ* (Даже петух кормит своих цыплят); *Сабийр зыгъаихэр и анэц* (Кто кормит ребенка, та и мать). В презентации смысла воспитания, заботы о детях актуализируются и другие глаголы, например, *ипхээн – къэцыпын* (разбрасывать – собирать): *Лпы гъуабэм быныр ирехъыхь, фызабэм быныр къэцыпыж* (Вдовец детей разбрасывает, а вдова собирает).

В межпоколенной трансмиссии центральное место отводится матери, женщина является не только хранителем очага, но и воспитателем, эталоном поведения, регулятором взаимоотношений: *И анэ еплъи ипху къаишэ* (Посмотри на мать, прежде чем на дочери жениться); *Хамэ цлалэ бгъэуджмэ, и анэ къеджэмэ клуэжыниц* (Чужого парня обворожишь, уйдет, как мать позовет).

В социальных взаимосвязях регулируются непременно отношения старшинства, служащие константами культуры: *Жьы зимылэм флы цылэкъым* (Где нет старших, там нет и добра). *Зи нэхъыжэ едалуэ и луэху мэклуатэ* (Кто старших слушается, у того дела ладятся). В адыгской культуре важной ценностью является умение слушать, прислушиваться к мнению старших, опытных и мудрых людей, что репрезентируется глаголом *далуэн*: *Зи нэхъыжэ едалуэ и луэху мэклуатэ* (Кто старших слушается, у того дела ладятся). Терпимость (*сабыр*), выдержанность в поведении и способность мирно решать вопросы является частью культурного поведения, что свойственно старшим: *Щлэр зозауэри жьыр зочэнджэц* (Молодые дерутся, старшие договариваются). При всей уважительности к старшим паремиологическая аксиология направлена на молодых в плане предоставления им широкой сферы деятельности: *Нэхъыжылым жьэ ет, нэхъыцлэм гъуэгу ет* (Старшему дай слово, а молодому открой дорогу); *Жьым цытхуи цлэр къацтэ* (Похвали старого и выбери молодого); *Щлэм дежьи жьым дэихэ* (Ходи с молодыми, а ешь со старыми).

Выявленные в пословичных материалах процессуальные коды можно систематизировать по тематическим группам. Большую группу составляют глаголы, обозначающие пространственные перемещения – «позиционные глаголы» (по Е.В. Рахилиной), при этом данная группа глаголов понимается нами широко, т.е. включает не только движение самого человека, но перемещаемые им предметы: *клуэн* (ходить), *жэн* (бегать/ течь), *гъэжэн* (катить), *тлысын* (сесть), *тэджын* (встать), *утэн* (топтать):

Псыпэр здэжэм псыклэри мажэ (Куда течет начало реки, туда и направляется ее конец);

Уи япэ бгъажэ нывэм ухуозэж (Покатишь камень вперед себя, сам же об него споткнешься);

Жьыуэ тэджарэ, пасэу къэзышарэ (Благо, если рано встал и рано женился);

Узыгъэтлыс уиубыжкъым (Кто тебя посадил, тот не упрекнет);

Жэмрэ вырэ зэхуотэдж (Корова и вол друг перед другом встают);

Зи нэ имыс хьэсэ еутэ (Кто слеп, тот грядки топчет).

Безусловно, здесь у каждой пословицы есть свой инвариант значения, ими проецируются разные представления и определяются смыслы в разных сферах человеческого бытия. Мы их объединили только по процессуальным словам, служащим неким центром высказывания.

В связи с данной группой хочется отметить, что глаголы движения представлены в корпусе паремий большим количеством единиц, что можно объяснить тем, что культура направлена на динамичность человека и не терпит статики, что можно подтвердить примерами:

Хьэдэр куэдрэ щылъым мэ цоу (Если труп долго лежит, то гниет);

Луэхур куэдрэ зепхэмэ, мэлъахэ (Если дела медленно делаешь, то загубишь).

Отдельной группой можно выделить глаголы, связанные с профессиональной деятельностью, в которых нами выявлены следующие: *бзэн* (кроить), *дэн* (шить), *лъын* (точить), *тlын* (копать):

Мыбзэф и лэныстэ мэбзакъуэ (Кто не умеет кроить, у того ножницы виноваты);

Жэщырыдэ махуэрыдыхъэх (Ночью шьет, днем лясы точит);

Сэ гъущэрылърэ, фызым игъэгубжъа лlырэ (Сухим наточенный нож и женой разозленный муж (обоюдоострые));

Гъущlыр плъа щlыкlэ еуэ (Куй железо, пока горячо);

Мацэ зытl йохуэж (Кто яму роет, тот сам туда попадает).

Для пословиц характерно противопоставление действий, которые оцениваются как правильные и неправильные:

Жэм зыдыгъур мэунэху, джэд зыгъэхур мэунэ (Кто ворует коров, тот разоряется, кто разводит кур, богатеет).

Культура также делает приоритетным честный труд, реальные действия, не принимает нечестный труд и необоснованные фантазии:

Жьым кыхьыр, псым ехьыж (Что ветром принесло, то водой уносится);

Жыжъэу маплъэ, благъэу мэтlыс (Далеко глядит, да близко приземляется).

Ценностные установки, значимые для культуры, переданы в таких поступках, действиях, как умение следовать слову (честность, правдивость), проявление стойкости, принимать решения согласно логике поступка и др.:

Акъылыр жыжъэу маплъэ, нэр абы и лъагъуэ ирокlуэ (Разум далеко смотрит, глаз за ним следом идет);

Пэжыр ежъэм жыжъэ нос (Если правда в путь отправится, то далеко пойдет);

Лlы и псалъэ ещlыжыркъым (Мужчина не изменяет своим словам).

Репрезентантов процессуального кода, безусловно, значительно больше, но в рамках одной статьи их рассмотреть невозможно, но с полной уверенностью можно утверждать, что значимые для носителей кабардинского языка культурные смыслы, представленные в паремиях, находят достаточное отражение в данных текстах.

Заключение

Проведенный нами анализ пословиц и поговорок, в которых находят свое место элементы процессуального кода, является только началом исследований

в данном направлении. В статье продемонстрировано, что в пословицах и поговорках есть определенный арсенал частотных глагольных слов, в которых закодированы морально-нравственные представления. В репрезентации аксиологии активно применяются глаголы, передающие важные производственные формы деятельности (жать, сеять, кроить, шить и др.), социальные формы бытия (говорить, научить, уважать, слушаться и др.), а также глаголы пространственных перемещений. В передаче ценностных представлений принимают участие многие глаголы движения, мысли, которые могут стоять в разных формах времени, что подчеркивает динамичный характер данных кодовых элементов, рассматриваемых в рамках фразовых конструкций. Процессуальные репрезентанты отражают также разнонаправленность и поливалентность адыгской картины мира. Таким образом, исследование процессуального кода позволит выявить важнейшие доминанты культуры народа, ментальные сущности, а также особенности этнокультурного пространства. Безусловно, данное направление исследования требует более тщательной проработки, поскольку может приоткрыть особенности этносемиотики культуры.

Перспектива исследования видится в более расширенном изучении семантических групп глаголов, символически репрезентирующих ментальные особенности народа, его доминантные культурные смыслы, а также в рассмотрении реализации данного кода в других малых жанрах адыгского фольклора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Барт 1994 – *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. – Москва: Прогресс: Универс, 1994. – 615 с.
- Бочина 2003 – *Бочина Т.Г.* Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. – Казань, 2003. – 449 с.
- Буянова 2014 – *Буянова Л.Ю.* Русские пословицы и поговорки как этнокультурные константы: ментально-аксиологический аспект // Вестник НовГУ. – 2014. – № 77. – С. 60-62.
- Гукетлова 2009 – *Гукетлова Ф.Н.* Зооморфный код культуры в языковой картине мира: на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М., 2009. – 47 с.
- Гутова 2016 – *Гутова Л.А.* Адыгские пословицы и поговорки. – Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016. – 364 с.
- Гудков, Ковшова 2007 – *Гудков Д.Б., Ковшова М.Л.* Телесный код культуры: материалы к словарю. – М.: Гнозис, 2007. – 285 с.
- Карасик 2013 – *Карасик В.И.* Языковая матрица культуры. – М.: Гнозис, 2013. – 320 с.
- Ковшова 2019 – *Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 400 с.
- Красных 2001 – *Красных В.В.* Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 5-19.
- Красных 2013 – *Красных В.В.* Потяни за ниточку – клубок и разматывается... (к вопросу о предметном коде культуры) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей, посвященных памяти В.Н. Телия. – Вып. 46. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 58-66.
- Кремшокалова и др. 2020 – *Кремшокалова М.Ч., Чепракова Т.А., Шибзухова И.Р.* Культурные коды как аксиологические репрезентанты концепта ЛЮБОВЬ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Том. 13. – Выпуск 7. – С. 251-255.
- Кремшокалова 2022 – *Кремшокалова М.Ч.* Культурные коды в паремиологии // Язык: история и современность. – № 1. – 2022. – С. 76-82.

Кремшોકалова и др. 2022 – *Кремшોકалова М.Ч., Гелястанова А.Л., Урусов Р.Х.* Процессуальный код как когнитивный механизм паремиологической картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – Выпуск 12 (138). – С. 4018-4022.

Лотман 2001 – *Лотман Ю.М.* Семиосфера. Культура и взрыв среди мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки. – СПб., 2001. – 704 с.

Пермяков 1970 – *Пермяков Г.Л.* От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). – М., 1970. – 240 с.

Савенкова 2002 – *Савенкова Л.Б.* Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 240 с.

Телия 1999 – *Телия В.Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13-24.

REFERENCES

BART R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]: Per. s fr. – Moskva: Progress: Univers, 1994. – 615 p. (In Russ.).

BOCHINA T.G. *Kontrast kak lingvokognitivnyi printsip russkoi poslovitsy* [Contrast as a linguocognitive principle of the Russian proverb]: dis. ... dokt. filol. nauk: 10.02.01. – Kazan', 2003. – 449 p. (In Russ.).

BUYANOVA L.YU. *Russkie poslovitsy i pogovorki kak etnokul'turnye konstanty: mental'no-aksiologicheskii aspekt* [Russian proverbs and sayings as ethnocultural constants: a mental and axiological aspect]. In: Vestnik NovGU. – 2014. – № 77. – P. 60-62. (In Russ.).

GUDKOV D.B., KOVSHOVA M.L. *Telesnyi kod kul'tury: materialy k slovaryu* [The body code of culture: materials for the dictionary]. – M.: Gnozis, 2007. – 285 p. (In Russ.).

GUKETLOVA F.N. *Zoomorfnyi kod kul'tury v yazykovoï kartine mira: na materiale frantsuzskogo, kabardino-cherkesskogo i russkogo yazykov* [Zoomorphic code of culture in the linguistic picture of the world: based on the material of French, Kabardino-Circassian and Russian languages]: avtoref. dis. ... doktora filol. nauk. M., 2009. – 47 p. (In Russ.).

GUTOVA L.A. *Adygskie poslovitsy i pogovorki* [Adyghe proverbs and sayings]. – Nal'chik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2016. – 364 p. (In Russ.).

KARASIK V.I. *Yazykovaya matritsa kul'tury* [The linguistic matrix of culture]. – M.: Gnozis, 2013. – 320 p. (In Russ.).

KOVSHOVA M.L. *Lingvokul'turologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok: Antroponimicheskii kod kul'tury* [Linguistic and cultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: The Anthroponymic code of culture]. – M.: LENAND, 2019. – 400 p. (In Russ.).

KRASNYKH V.V. *Kody i etalony kul'tury (priglasenie k razgovoru)* [Codes and standards of culture (an invitation to a conversation)]. In: Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sbornik statei. – M.: MAKS Press, 2001. – Vyp. 19. – P. 5-19. (In Russ.).

KRASNYKH V.V. *Potyani za nitochku – klubok i razmotaetsya... (k voprosu o predmetnom kode kul'tury)* [Pull a thread – a tangle and it will unwind ... (to the question of the subject code of culture)]. In: Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sb. statei, posvyashchennykh pamyati V.N. Teliya. – Vyp. 46. – M.: MAKS Press, 2013. – P. 58-66. (In Russ.).

KREMSHOKALOVA M.CH. *Kul'turnye kody v paremiologii* [Cultural codes in paremiology]. In: Yazyk: istoriya i sovremennost'. – № 1. – 2022. – P. 76-82. (In Russ.).

KREMSHOKALOVA M.CH., CHEPRAKOVA T.A., SHIBZUKHOVA I.R. *Kul'turnye kody kak aksiologicheskie reprezentanty kontsepta LYUBOV'* [Cultural codes as axiological representatives of the concept of LOVE]. In: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – Tom. 13. – Vypusk 7. – P. 251-255. (In Russ.).

KREMSHOKALOVA M.CH., GELYASTANOVA A.L., URUSOV R.KH. *Protsessual'nyi kod kak kognitivnyi mekhanizm paremiologicheskoi kartiny mira* [The procedural code as a cognitive mechanism of the paremiological picture of the world]. In: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2022. – Т. 15. – Vypusk 12 (138). – P. 4018-4022. (In Russ.).

LOTMAN YU.M. *Semiosfera. Kul'tura i vzryv sredi myslyashchikh mirov: Stat'i. Issledovaniya. Zametki* [Culture and explosion among Thinking Worlds: Articles. Researches. Notes]. – SPb., 2001. – 704 p. (In Russ.).

PERMYAKOV G.L. *Ot pogovorki do skazki (Zametki po obshchei teorii klishe)* [From a Saying to a fairy Tale (Notes on the General theory of cliches)]. – M., 1970. – 240 p. (In Russ.).

SAVENKOVA L.B. *Russkaya paremiologiya: semanticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Paremiology: semantic and Linguocultural Aspects]. – Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta, 2002. – 240 p. (In Russ.).

TELIYA V.N. *Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury* [The primary tasks and methodological problems of the study of the phraseological composition of language in the context of culture]. In: *Frazeologiya v kontekste kul'tury*. – M.: Yazyki russkoi kul'tury, 1999. – P. 13-24. (In Russ.).

Информация об авторах

М.Ч. Кремшокалова – доктор филологических наук, доцент.

Р.Х. Урусов – старший преподаватель.

Information about the author

M.Ch. Kremshokalova – Doctor of Science (Philology), Associate Professor.

R.Kh. Urusov – senior lecturer.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.05.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2024 г.; принята к публикации 27.06.2024 г.

The article was submitted 30.05.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.